

УДК 316.42

В. К. Терзиев, доктор военных наук, доктор экономических наук, доктор социальных наук, профессор
Военная академия имени Георгия Раковского, София, Болгария
Университетская Больница имени Канев, Русе, Болгария, vkterziev@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Социальная политика страны представляет собой совокупность конкретных мероприятий, которые направлены на регулирование социальных отношений между различными по своему социальному положению субъектами. Этот подход к пониманию социальной политики называют еще функциональным подходом. По сути, он рассматривает социальную политику как деятельность по регулированию отношений равенства или неравенства в обществе. Он дает возможность искать неравенство в экономических позициях индивидов в отношении права собственности, труда и условий труда, распределения доходов и потребления, социального страхования и здравоохранения и находить источники этих неравенств и их социальную оправданность или неоправданность.

Ключевые слова: социальная политика; социальная работа; социальная эффективность.

Библиогр.: 9 назв.

V. K. Terziev, Doctor of Military Sciences, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Social Sciences, Professor
Military Academy "G. S. Rakovski", Sofia, Bulgaria
University Hospital "Kanef", Rouse, Bulgaria, vkterziev@gmail.com

SOCIAL DEVELOPMENT AND SOCIAL EFFICIENCY STUDY

The social policy of a country is a set of specific measures that are aimed at regulating social relations between subjects that are different in their social status. This approach to understanding social policy is also called the functional approach and, in fact, it considers social policy as an activity to regulate relations of equality or inequality in society. It makes it possible to look for inequality in the economic positions of individuals in relation to property rights, labor and working conditions, distribution of income and consumption, social insurance and health care, and to find the sources of these inequalities and their social justification or unjustification.

Key words: social policy; social work; social efficiency.

Ref.: 9 titles.

Введение. Характерной чертой этой политики является социальная работа (деятельность). Термин «социальная работа» означает и вид профессии, и систему специализированных учреждений, и все более разнообразные практики, которые для того, чтобы быть эффективными, должны использовать интегрированные знания фундаментальных наук о человеке и общественных группах, а также обществе в целом.

В мировой практике социальная работа рассматривается как чрезвычайно важная и престижная вспомогательная профессия. Западные исследователи определяют ее как профессию XXI века, именно социальную работу определяют как наиболее распространенную междисциплинарную профессию XXI века. О ее развитии можно судить из взаимодействия нескольких процессов — ее институционализации, идентификации и интернационализации на фоне европейской интеграции и глобализации.

В Болгарии понятие социальной работы объединяет в себе нескольких моментов: она является интегративной деятельностью, отдельной наукой и практикой, вспомогательной профессией, занимает свою собственную конкретную область деятельности, содержит «формы

социальной интервенции», направленной на индивида, семью, группу или сообщество в целях воспитания и перевоспитания, социализации и неприкосновенности, интеграции и реинтеграции, адаптации и реадаптации. Она рассматривается как целостная интегральная система. Ее основная цель связана с профилактикой, решением социальных проблем и преодолением рисков в отношении личности.

Материалы и методы исследования. В статье использованы теоретические и практические материалы научных исследований зарубежных ученых на основе международных наукометрических баз данных. Основными проблемами социальной работы с точки зрения деятельности общества, государственной деятельности, как неотъемлемой части социальной, институциональной и политической жизни, являются: несвоевременное и неправильное оказание помощи или услуг нуждающимся лицам, семьям, домохозяйствам, социальным группам; несоответствие с европейскими стандартами и критериями при осуществлении социальной работы, учитывая наши национальные традиции и опыт; отсутствие координации и согласованности социальной работы по видам, формам, иерархическим уровням; отсутствие взаимодействия (общения, диалога) между социальными работниками и клиентами (группами) в отношении гуманизма, демократичности и соблюдения этики; отсутствие профессиональной квалификации (знаний, навыков, опыта) социальных работников и лиц по оказанию помощи нуждающимся. В общих чертах конкретные индикаторы могут быть определены по-разному и в различном порядке, но во всех случаях их объединяет социальная эффективность процесса.

Исследование социальной эффективности процесса социальной работы является довольно сложной, а в некоторых случаях почти неисполнимой задачей.

Говоря об эффективности как о ключевом понятии в любой общественно-экономической деятельности, традиционно акцент ставится на экономическую эффективность, которая проявляется в зависимости «затраты — эффекты (выгоды)». И так как любая общественная деятельность осуществляется путем использования все более ограниченных ресурсов, подход к ней должен быть как к экономической деятельности, тем более что экономической деятельностью считается «любая целенаправленная деятельность, при которой ограниченные ресурсы распределяются и комбинируются в различных вариантах, причем при этом возможна максимизация эффекта или минимизация затрат» [1]. На передний план выходит соотношение затрат и выгод от данного ресурса или сочетания данных ресурсов для достижения определенной, заранее фиксированной цели и на этой основе постижение рационализации управленческих решений. В этом смысле зависимость «затраты—выгоды» может быть использована как «способ планирования, как инструмент для принятия решений и как среда для исторического документирования принятых решений» [2].

Этот фундаментальный принцип, характеризующий экономическую эффективность, представляет собой одну сторону процесса изучения эффективности деятельности. Но любая деятельность по своей природе является социальной и обуславливает необходимость измеримости социальных эффектов. В связи с этим в последние годы все больше и больше обсуждается понятие социальной эффективности. В отличие от экономической, социальная эффективность не имеет настолько прямого характера, относится к более сложной категории и трудно поддается одномерному выражению [3].

Результаты исследования и их обсуждение. Продолжительное время сама постановка проблемы социальной эффективности рассматривается в социологии и в экономике как дискуссионная. До сих пор не найдено однозначного и общепринятого определения понятия «социальная эффективность». Существует достаточно много разработок монографического характера, авторы которых пытаются исследовать социальную эффективность различных видов деятельности, в том числе и управленческой. Прежде всего большинство авторов разрабатывают понятие социальной эффективности, определяют критерии и методы ее оценки в зависимости от целей общественного производства.

В качестве классического труда по проблемам социальной эффективности можно считать монографию болгарского ученого М. Маркова. По его словам, эффективным является то, что приводит к результату, эффекту (лат. effectus действие, исполнение; afficio действую, исполняю). Эффективный — значит деятельный [4].

Популярной моделью для оценки эффективности является зависимость «ресурсы—затраты—результат», характерной особенностью которой является выделение роли ресурсной обеспеченности и затрат для повышения эффективности управленческой деятельности.

В модели эффективной организации Р. Лайкерта определяются следующие три группы факторов [5—7]:

- внутриорганизационные, включающие в свой состав формальную структуру организации, экономическую структуру и социальную политику, профессионально-квалификационный состав персонала;

- промежуточные переменные, к которым относятся человеческие ресурсы, организационный климат, методы принятия решений, уровень доверия к руководству, средства стимулирования и мотивации к деятельности;

- результатные переменные, такие как рост или падение производительности труда и доходов, степень удовлетворения спроса потребителей и т. д.

При таком подходе эффективность создается в результате сложного взаимодействия различных факторов, среди которых доминирующее положение занимает человеческий фактор и социально-экологические факторы.

Внимания заслуживает и подход, согласно которому эффективность оценивается по степени защищенности сбалансированных интересов государства и общества. Работу государственного аппарата можно признать эффективной только в том случае, если она успешно решает проблему оптимальной защиты интересов населения, социальных групп и каждого человека. В этой двуединой задаче самой важной стороной является понятие эффективности государственного аппарата. В соответствии с данным подходом эффективность выражается в расширении возможностей активной гражданской жизни каждого человека, всего общества и эффективности государства. Она определяется хорошо функционирующей системой деятельности государственных органов, их способностью законным путем осуществлять государственные интересы, реализовать государственную политику социального и общественного развития.

Другая точка зрения связывает эффективность государственной деятельности с наличием или отсутствием оптимальной парадигмы административно-политического управления. Речь идет о противопоставлении традиционной технократической парадигмы политического управления новой — партисипативной.

Как правило, авторы непосредственно связывают эффективность государственной деятельности с наличием в ней элементов бюрократии, фактически служащей обществу [5—7]. А это бюрократия, которая находится под реальным контролем общества, выражает интересы общественного прогресса, является минимальной по количественным и качественным параметрам.

Это утверждение основано на внутреннем противоречии бюрократии широким общественным целям, ради которых она создается, и ее тесно корпоративных интересов, имеющих тенденцию к доминированию.

По мнению некоторых авторов, критерии эффективности социального управления заключаются в следующем:

- степени соответствия направления, содержания и результатов от деятельности управленческих структур и тех ее параметров, которые определяются функциями и статусом;

- законности решений и действий, соответствующих управленческим структурам и пользователям (реципиентам, бенефициарам);

- реальности влияния управленческой деятельности на состояние и развитие объектов управления;

- глубине учета и выражения управленческих решений и их влияния на конкретные и комплексные потребности, интересы и цели людей;

- характере и объеме прямых и «обратных» связей с бенефициарами, иначе говоря, в демократизме деятельности;
- степени авторитетности решений и действий управленческих структур;
- правдивости и целесообразности информации, передаваемой управленческим структурам и бенефициарам;
- влиянии управленческой деятельности в отношении внешней среды.

Любое действие, любое социальное явление или качество, в том числе и социальная эффективность, характеризуется количественной и качественной сторонами. И хотя эти две стороны объекта существуют неразрывно в единстве и взаимосвязи, тем не менее это разные характеристики окружающей нас социальной действительности. В научной литературе принято качественную сторону полученного результата (эффекта) обозначать термином «критерий», а количественную — термином «показатель эффективности».

В других исследованиях предлагается немного другая трактовка термина «критерий социальной эффективности», где он рассматривается с точки зрения взаимосвязи между количественной и качественной определенностью изучаемого и оцениваемого объекта. С количественной стороны критерий выступает как способ, инструмент, эталонная мера для движения к желаемому результату, а с качественной — как возможность для выделения «положительных сторон, формы движения в пространстве и времени».

Независимо от всех различий в понимании термина «критерий» в обозначенных подходах наблюдается смысловое единство. Кроме того, их синтез дает новое, более глубокое понимание социальной природы социальной эффективности.

Таким образом, показатель эффективности (количественный критерий) фиксирует объективированную и интегральную, главным образом количественно выраженную (например, с точки зрения натурального объема социальных благ и временного интервала их обеспечения) оценку постижений социальной системы любого ранга.

Критерий эффективности (качественный критерий) в большей степени ориентирован на исследование внутренних механизмов для достижения данного результата, включая степень ограниченности и так называемую активизацию человеческого фактора, как условие саморазвития, эффективной деятельности, социальной цены достижений, степени ограниченности и т. д.

Это различие является очень важным для разработки системы оценки социальной деятельности.

Независимо от того, в какой степени выражается эффективность функционирующей и развивающейся социальной системы, она всегда является результатом действия всех факторов, влияющих на систему в их совокупности, являющейся интегративной результативностью. При этом важно подчеркнуть, что независимо от того, насколько экстраординарной и эффективной будет деятельность отдельных факторов в социальной системе, ее высокая эффективность может быть обеспечена только соответствующим качеством системного социального взаимодействия. Это проявляется как ее неотъемлемое органическое свойство, служит как общий алгоритм и универсальный мотивационный механизм деятельности в отношении всех факторов в данной системе.

Зависимость между экономической и социальной эффективностью является сложной. В основе роста экономической эффективности, как правило, заложен следующий методический принцип, согласно которому реализация социальной программы сама по себе должна стать катализатором для эффективного экономического развития.

Средства, потраченные обществом для удовлетворения социальных потребностей, в конце возвращаются в виде повышения социальной и трудовой активности. В этой системе реализация социального управления является в конечном итоге одним из подчиненных факторов для достижения экономической эффективности.

Опыт аналогичным образом рассматривать воздействие экономического фактора для достижения интегральной социальной эффективности неизбежно страдает от упрощенного подхода. Уже признано совершенно очевидным то, что при определенной сущности социальной эффективности классический критерий (соотношение «затраты—прибыль») является

явно недостаточным. Необходим другой подход, с помощью которого можно было бы оценить действенность тех или иных социальных действий. Степень достижения социальной эффективности определяется с позиции движения к общественно значимой стратегической цели, которая по содержанию раскрывается как состояние максимально полной удовлетворенности потребностей человека и самореализации его сущностных сил, иначе говоря, его личности. Благо человека, как высшая ценность общества, становится самоцелью общественного развития. Отсюда и проектная цель любого развития, как правило, исходит как требование к определению полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, реализацией которого является, прежде всего, создание достойных для человека условий жизни и творчества.

При этом необходимо сделать ряд важных методологических уточнений. Представление о социальной эффективности, как результативности, оцениваться с позиции приближения к общественно значимой цели, обязательно должно быть соизмерено с изменениями, соответствующими общей линии прогрессивного развития социальной системы, т. е. с ее постепенным переходом от менее к более совершенному существованию.

Необходимо отметить, что прежде, чем сравнить каждый постигнутый социальный результат с затратами, необходимо уточнить значимость самого факта достижения этого результата, прежде всего с точки зрения его соответствия с целями общественного развития. Важно также учитывать период времени, необходимый для достижения поставленной цели.

Рассмотрение проблемы социальной эффективности в зависимости от представлений общественного развития и его идеала порождает дополнительные трудности. В тех случаях, когда количественное измерение социального эффекта является трудным, в качестве единственного надежного критерия для его оценки может служить только степень приближения к цели, к реализации этих ценностей, которые она предусматривает.

В ряде разработок рассматривается преимущественно содержательная сторона понятий «социальный эффект» и «социальная эффективность». Как правило, авторы публикаций соглашались с тем, что социальный эффект представляет собой определенный социальный результат, целеполагающую деятельность, проведенную в жизнь, исходя от экономических решений.

При этом в одних случаях он означает «что-то такое, что связано с развитием человека», что «формирует новые черты образа жизни и деятельности, как индивидуальной, так и коллективной, свидетельствует о повышении социальной активности, оказывает помощь для полного развития личности и формирования нового типа работника»; в другом случае рассматривается как «результат, отвечающий целям общественного развития»; в третьем — как «степень повышения социально-психологического или санитарно-гигиенического комфорта человека». В последних случаях фактически имеется в виду не социальный результат как таковой, а эффективность, т. е. соотношение между результатом и целью, исходное и последующее состояние социальной комфортабельности [5—7].

Предложенные определения позволяют понять сущность различий между понятиями «социальный эффект» и «социальная эффективность». В первом понятии отражена констатация достижения определенных количественно или качественно измеримых результатов социальной деятельности с самостоятельным значением. Во втором понятии есть ссылки на эти результаты с указанием меры или степени реализации нормативно поставленной цели или идеала общественного развития. Эта мера для оценки социального эффекта, в свою очередь, служит важным показателем этой качественной стороны социальной деятельности, интегрированной в ее системную организацию, благодаря чему достигается социальная эффективность. Эту присущую социальной деятельности эффективность, конститутивную качественную характеристику можно определить как принцип социальной эффективности. Он непосредственно связан с критериями социальной эффективности, как конкретными качественными признаками и определениями значений, на основе которых, как своеобразных «нулевых точек отчетности», социальная деятельность оценивается как эффективная или неэф-

фективная. Рассматривая признаки, отличающие социальную эффективность от результата, его сравнивают или с целями, или с потребностями. Следует отметить, что «наиболее эффективной, при прочих равных условиях, оказывается деятельность, в которой цель в максимальной степени отражает человеческие потребности». Вместе с тем вопрос о конкретных социальных результатах (эффектах) от ее управленческого воздействия не ставится, хотя он является в данном контексте очень важным. Дело в том, что рассмотрение вопроса об оценке социальной эффективности и само содержание этого понятия являются неотъемлемой частью конкретного анализа как в отношении нормативных или идеологических целей общественного развития, так и в отношении потребностей (ожиданий, интересов, идеалов) различных социальных субъектов.

Следовательно, социальную эффективность нельзя рассматривать в области категорий абстрактного социального блага или только как движение социальной системы к какой-то предельно генерализированной цели общественного развития.

Очевидно, рассматриваемые выше сравнения эффективной социальной деятельности с целями общественного прогресса определяют один из важных моментов социальных связей и взаимозависимостей между общесистемными, социально-групповыми и индивидуально-личностными измерениями социальной активности, совокупным и, как правило, продолжительным характером ее проявления.

Некоторые авторы связывают социальную эффективность экономики с проблемой эффективности. В экономике и социологии дискуссионным является даже вопрос о правомерности такого понятия, как «социальная эффективность» (в отличие от более или менее ясного экономического максимума продукции при минимальных затратах).

Те ученые, которые считают это понятие правомерным, пытаются дать ему более конкретное определение. В частности, критерием социальной эффективности является степень решения назревших социальных проблем в минимальные сроки и с минимальными затратами для общества. Указанное определение носит дискуссионный характер, потому что разработка критерия оптимальности в социальной сфере значительно бы продвинула вперед и понимание критериев социальной эффективности, какой является и окончательная формулировка для получения этого понятия [8; 9].

Постановка вопроса об оптимальности социальной деятельности как интегрального критерия ее эффективности является перспективной именно из-за сложности каждого социального объекта, его зависимости от множества переменных, а также наличия многовекторных внутрисистемных противоречий.

Следует принять во внимание тот факт, что оптимизацией в математической теории оптимальных процессов называется процесс выбора наилучшего варианта из всех возможных вариантов, приведение системы, объекта в наилучшее из возможных (оптимальное) состояний, процесс, в котором сводится к максимуму количественная характеристика наиболее желательного свойства объекта и, наоборот, сводится к минимуму нежелательное свойство.

Вопрос о критериях оптимальности (оптимума) является важным теоретическим результатом оптимизации национальной экономики. В общем виде критерии оптимальности в экономике определяются как особые экономические и математические модели, выражающие общественные настроения. Иначе говоря, они представляют собой разновидность формализации целей экономического развития в виде аналитической и в этом смысле априорно указанной функции.

Дискуссионной является и проблема соотношения оптимальности и эффективности. Одна группа экономистов на самом деле их отождествляет, а другие пытаются разделить эти понятия. Здесь необходима целенаправленная научно-исследовательская работа. Пока ясно одно: между критериями оптимальности и эффективности безоговорочно существует самая тесная связь, при этом теоретическая отчетливость в данном отношении позволяет достичь значительных успехов в объективной оценке последствий реализации планов, программ, про-

ектов и решений. Очевидно, что, например, социальная эффективность может рассматриваться узко прагматически, как самый лучший результат решения актуальной социальной проблемы. В рамках широкого социального подхода учитываются стратегические и долгосрочные последствия, принимаемые меры.

Между этими подходами могут возникнуть определенные споры и разногласия. В этих условиях задача для достижения совокупной социальной эффективности должна формулироваться преимущественно как задача по оптимизации социально-управленческой деятельности.

Социальная и экономическая эффективность имеет двойное выражение. В отношении каждого носителя определенного вида труда она относится как часть общего, непосредственно общественного труда. В отношении продукта любого труда она проявляется как качество или свойство, способное удовлетворить растущие потребности.

Экономическая эффективность относит свои критерии для оценки результатов труда к решению вопроса о том, сколько нам будет стоить достижение полученного эффекта социальной активности, кому и как служит этот эффект. Исходя из этого, можно предположить, что в отличие от критерия экономической эффективности, критерий, удостоверяющий социальную эффективность, не осмысливается только в рамках данной «закрытой» системы социального действия, поскольку имеется указанный внешним образом нормативно-идеальный характер. Это значительно усложняет оценку социальной эффективности каждого института управления, соответственно, заставляет держать под вниманием в своем поле «внутренней среды» его деятельность, благодаря чему результативность может правильно оцениваться и измеряться. При этом измерение проводится исключительно в отношении качества данной социально-управленческой системы и «внешней среды», которая не находится в сфере ее контроля. Тем не менее это задача из области нормативных целей, из которых выводится интегральная оценка социальной эффективности.

Было бы целесообразно выделить различия и взаимосвязь между категориями «эффективность» и «качество». Критерием эффективности является соотношение «затраты—результат», а критерием качества — соотношение эффекта и целей, целей и средств их достижения. Выражением принципа эффективности является: меньше затрат — больше результата. Проявлением принципа качества является самая высокая степень достижения цели при рациональном и оптимальном использовании имеющихся средств. Очевидно, что при таком рассмотрении принципа социальной эффективности последняя принимается из позиций качества социальной деятельности, а не как соотношение «затраты—эффекты».

С точки зрения пространственных масштабов воздействия оцениваются последствия для страны, региона, области, муниципалитета, территориальной единицы — население объекта воздействия или конкретная целевая группа бенефициаров.

Под социальным влиянием в узком смысле слова понимают влияние на занятость, создание новых рабочих мест, на образование и обучение, самообразование, на здоровье и качество жизни, на общение в социальных группах и между ними, на социальную сплоченность и социальную сегрегацию в рамках локальной территориальной общности.

В этом случае задача состоит в том, чтобы ответить на вопросы, кто выигрывает и проигрывает, если предполагаемое действие состоится, то в чем выражаются и как распределяются социальные затраты и выгоды.

Чтобы оценить социальный эффект от принятия управленческих решений, необходимо иметь критерии, которые позволят нам причислить социальные последствия к благам или затратам. Другими словами, предполагается наличие определенных эталонов и ценностных ориентиров.

Процедура заканчивается определением того, что некоторые авторы называют «целевой» и «потребительской» эффективностью, т. е. эффективность в смысле нормативного идеального измерения.

Указанный опыт позволяет понять ряд простых истин, без учета которых невозможно приступить к созданию социально значимых программ и проектов:

– прежде чем приступить к реализации любого управленческого решения, необходимо оценить его социальный смысл, а значит, и его целесообразность;

– в какой степени универсальные критерии социальной эффективности не существуют, каждое конкретное управленческое решение должно сопровождаться обоснованием ожидаемого социального эффекта и формулировкой критериев его оценки;

– интерпретация социального эффекта зависит от масштаба управленческого решения, от уровня рассмотрения субъектом, испытывающим воздействие на инновации, от мотивов и поставленных целей, а также от временного интервала, в течение которого ожидается получение результата;

– важно уметь отличать социальный эффект в широком и узком смыслах слова, учитывая, что между ними существует зависимость. Обоснование управленческих решений повышается, если описание социального эффекта носит комплексный характер и включает в себя экономические, социальные, психологические, социально-культурные и другие значимые последствия;

– оценивая предполагаемый социальный эффект, нужно ориентироваться на относительно определенные ценностные эталоны, что позволяет судить о социальной «ценности» эффекта, социальной «преемственности решений». Такая оценка возможна только в случае сравнения социального эффекта от ожидаемого из нескольких альтернативных решений.

Проблема социальной эффективности управления активно начала исследоваться в конце 60-х и в начале 70-х годов прошлого века. До того этот вопрос связывался с развитием теории социального управления, которая относит его не только к экономическим, но и к социальным эффектам управленческой деятельности. Вопрос об эффективности системы управления, как эффективности деятельности субъекта управления или управляющей подсистемы, должен фокусироваться на вопросы о том, каков вклад системы управления в решение тех или иных социально значимых задач, каково ее участие в достижении целей, стоящих перед конкретной организацией.

Первичным критерием является степень влияния на управляемую подсистему. Но так как система управления является относительно самостоятельной и функционирует как целостный комплекс, можно и нужно определить еще одну группу критериев. Она формулируется на базе первичного критерия и дает ответ на вопросы, связанные с внутренним состоянием системы управления, с ее способностью действовать с возрастающей степенью эффективности.

Наряду с оценкой эффективности системы управления в общем аспекте можно и необходимо определить эффективность основных компонентов управления — функции, функциональные структуры, технологии.

Эффективность можно рассматривать не только как явление экономической сферы, более того, она является относительно самостоятельным социальным феноменом. В ее основе лежит рассмотрение многостепенной структуры элементов, ценностных критериев и показателей. В них фиксируется результативность социальных программ и мероприятий, деятельность различных групп населения, социальные последствия от реализации экономических, научных и технических проектов. Показатели социальной эффективности рассматриваются как инструменты для оценки реализации интересов и потребностей общества, государства, коллектива и личности.

Эффективность, как социальный феномен, представляется в виде качественно-количественной характеристики максимального развития человеческих ресурсов, формы социальной жизнедеятельности и управления обществом с учетом минимальных социальных, политических, экономических и нравственных затрат. Этот подход позволяет рассматривать социальную эффективность как универсальный подход для выражения степени результативности позитивного и негативного функционирования и развития социальных институтов и процессов. При этом широко известный принцип социальной эффективности выходит за рамки данного соотношения, так как он учитывает и объединяет еще несколько наиболее важных

аспектов эффективности социальной деятельности. Речь идет об ориентации социальной эффективности на достижение общественно значимых, законодательно направленных целей развития объекта социального управления, об оценке последовательности и реальной степени приближения к желанным общественным интересам в порядке «саморазвития» системы, об ориентации на качество управленческой деятельности. Эти аспекты измерения социальной эффективности должны закономерно находить отражение в построении общей модели или принципов социальной эффективности.

Заключение. Анализ проблемы социальной эффективности показывает, что в процессе появления и развития данной науки эта проблема закономерно получает должное внимание в контексте различных систем управления. В частности, следует подчеркнуть важность этого контекста по отношению к системе государственного и местного управления социальных сфер общества. Публичный характер этих систем подразумевает их ограничение в своей деятельности в смысле социального эффекта и детерминирующего его качества, социальной эффективности в широком диапазоне социальных потребностей и целей. Из-за этого социальная эффективность государственной системы управления объективно требует применения полимодального, многопараметрического подхода к ее измерению. Существенной является и связь целого комплекса социально-эффективного государственного управления с социальной безопасностью страны в целом, а также с каждым регионом и территорией в их самостоятельности.

При определении комплексной оценки эффективности социальных программ (деятельности) целесообразно отметить следующее:

– оценка эффективности социальных программ должна рассматриваться в смысле качественных и количественных показателей: количественный показатель выражается в натуральном объеме социальных благ, а также как материальные затраты для их получения, а качественный показатель или критерий отражает внутренние механизмы достижения данного результата, качество организационной и управленческой системы, системных норм и ценностей, норм права, на основе которого деятельность в данной социальной системе считается эффективной или нет;

– при оценке программ необходимо учитывать их экономическую и социальную эффективность. Экономическая эффективность выражается в том, что реализация социальной программы сама по себе должна стать катализатором для эффективного экономического развития. Средства, потраченные обществом для удовлетворения социальных потребностей, в результате должны вернуться в виде повышенной социальной и трудовой активности;

– степень достижения социальной эффективности определяется позицией движения к общественно значимой цели, которая содержательно раскрывается как состояние максимально полной реализации потребностей человека и самореализации его сущностных сил, иначе говоря, его личности, что реализуется, прежде всего, путем создания достойных для человека условий жизни и развития.

В случае сложности или возможности расчета экономической эффективности сложным при оценке является постижение оптимальности социального эффекта.

Из-за сложности при проведении отчетности и оценки стратегических и долгосрочных последствий социальных мероприятий в рамках широкого социального подхода при определении социальной эффективности мы рассматриваем социальную эффективность осуществляемых государством программ в тесно практическом смысле. А это предполагает наиболее высокую результативность при решении конкретной социальной проблемы. Оценка эффективности социальных программ в данном случае сводится к задаче оптимизации социальной управленческой деятельности в процессе решения конкретных социальных программ, используя программный подход. А это больше, чем когда-либо, требует определения критериев эффективности социальных программ и на их основе применения соответствующих оценочных методик.

Список цитируемых источников

1. *Станкевич, В.* Йоханес Гербер один из создателей немецкой микроэкономики вооруженных сил / В. Станкевич. — София : Стопанство, 1998. — 98 с.
2. *Семерджиев, Ц.* Стратегия: среда ресурсов, способности планирования / Ц. Семерджиев. — София, 2007. — 214 с.
3. *Терзиев, В.* Возможности повышения эффективности социальной адаптации военнослужащих, освобожденных от военной службы / В. Терзиев. — Русе : Примакс, 2014. — С. 56—87.
4. *Марков, М.* Технология и эффективность социального управления / М. Марков ; пер. с болг. — М. : Прогресс, 1982. — 272 с.
5. *Тернер, Дж.* Структура социологической теории / Дж. Тернер. — М. : Прогресс, 1985. — 472 с.
6. Теория и методика социальной работы. — М. : Тула, 1996. — 312 с.
7. Теория социального управления. — Киев, 1996.
8. Основы современного социального управления. — М., 1999.
9. Основы современного социального управления: теория и методология. — М., 2000.

Поступила в редакцию 19.10.2021.